

УДК 82-97:81-13

*С.Н. Воробьева***ПРОСЬБА КАК ОДИН ИЗ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Статья посвящена изучению такого речевого жанра, как просьба, который активно используется в межличностной религиозной коммуникации. Материалом для исследования послужили молитвы, псалмы царя Давида и Книга Притчей Соломоновых, в которых основу составляет данная форма общения. В ходе исследования показано, что просьба относится к императивным речевым жанрам, обладает набором специфических свойств. Конкретная ситуация общения определяет выбор языковых форм выражения семантики просьбы, а интенции адресанта, получающие реализацию в ней, дают возможность выделить несколько типов просьб. Высказывания имеют духовную составляющую, носят диалогический характер. Их контекст ориентирует адресата на совершение посткоммуникативного действия, которое напрямую связывается с желанием адресанта удовлетворить необходимое прошение. В ходе исследования используются лингвистический, теологический, дискурсивный методы, функционально-прагматический анализ; сопоставительный метод. Результаты исследования важны для понимания сути религиозного общения.

Ключевые слова: религиозная коммуникация, просьба, речевой акт, интенция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1143-1150

В процессе любого вида коммуникации жанровая организация речи играет важную роль, поэтому исследованию речевого жанра в лингвистике посвящено большое количество работ, авторами которых были такие ученые, как Ш. Балли, А.М. Пешковский, Д.Н. Шмелев, Е.И. Шендельс, Ф. Брюно, Ю.Д. Апресян, Н.Ю. Шведова, А.А. Шушкова, В.В. Виноградов, Г.В. Колшанский, И.С. Андреева, А.П. Володина, А.А. Зализняк, В.С. Храковский, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбица, Ю.Д. Апресян, В.М. Алпатов, Е.И. Беляева, В.Е. Гольдин, М.М. Бахтин, Т. В. Дейк, К.Ф. Седов, А.Д. Степанов, М.Ю. Федосюк, Н.И. Формановская, Т.В. Шмелева и др. Ими предложены разные подходы к его определению: общефилологический, коммуникативно-деятельностный, социопрагматический. Однако классическим так и остается определение, данное М.М. Бахтиным. Под речевым жанром им понимается «мельчайшая составляющая коммуникативной ситуации, относительно устойчивое ее проявление, характеризующееся целеориентированностью, предметом речи, собственной экспрессией, а также специфическим набором дифференциальных признаков, отличающих данный речевой жанр от других, смежных с ним» [1]. С точки зрения ученого, устойчивые типы высказываний, иначе речевые жанры, индивидуальны и вырабатываются в каждой сфере использования языка [1, с. 250-251]. К устойчивым типам высказываний относится просьба, которая активно функционирует в межличностной религиозной коммуникации. В данной статье мы обратимся к этому речевому жанру, проанализируем зафиксированные в молитвах, псалмах и притчах модели высказываний с семантикой просьбы, выделим основные типы просьб, а также остановимся на описании наиболее употребительных способов их выражения в религиозном общении.

Типовым методом построения речи, связанным с конкретной ситуацией и предназначенным для передачи конкретного содержания, т.е. речевым жанром, является, как было сказано ранее, просьба, диалогический жанр, обязательными участниками которого становятся автор, формулирующий просьбу, и адресат, отвечающий на нее. Прошения составляют основу многих молитв (молитва означает «просьба»), псалмов и притч, которые рассматриваются как обращение или установленный текст человека к Богу, к Пресвятой Богородице, к святым, содержащий какие-либо пожелания.

Адресант инициирует общение. Занимая зависимое положение, обращается к адресату как возможному исполнителю прошений, так как не имеет определенных возможностей или полномочий для их осуществления. Коммуникативное намерение говорящего заключается в том, чтобы убедить адресата выполнить то или иное действие или желание адресанта, что становится возможным при изменении у слушающего представления о положении вещей. Важную роль при этом играет содержащаяся в просьбе информация, цель которой заключается в том, чтобы информировать собеседника о причинах целесообразности выполняемых действий. Следует также заметить, что речевой жанр просьба предполагает реакцию адресата, характер которой свидетельствует о взаимоотношениях между участниками коммуникации.

Просьба, являясь структурированным речевым актом, включает следующие компоненты:

- 1) обращение (именование Бога, Богородицы, святых);
- 2) просьба о просьбе. В псалмах обращается внимание на воспоминание о благодеяниях Бога (явленная милость) (псалом 5); осознание вины перед Господом за ранее совершенные грехи и просьба о снисхождении (псалом 6); объяснение своей невиновности в предъявляемых обвинениях (псалом 7);
- 3) мотивировка; в псалмах покаяние;
- 4) собственно просьба;
- 5) заключительные формулы, в том числе и этикетные. В псалмах – указание на исполнение просьбы (радость праведных, которых благословляет и защищает Бог, прославление Бога за праведный суд). Начало и обращение служат установлению контакта, собственно просьба составляет основу высказывания, просьба о просьбе и мотивировка являются необязательными дополнительными компонентами. Возможна и иная последовательность компонентов.

Обратимся к молитве Пресвятой Троице, которая входит в утреннее правило, и проанализируем ее. Текст начинается с обращения, в котором высказывается благодарность молящегося за то, что Бог не прогневался за грехи, а дал возможность продолжать жить, пробудил нас от сна (сон, как известно, ассоциируется с образом смерти), чтобы мы могли прославлять Его: *«От сна встав, благодарю Тя, Святая Троице, яко многия ради Твояе благости и долготерпения не прогневался еси на мя»* [8, с. 9]. Далее следует изложение собственно просьбы, которая заключается в даровании человеку умственных способностей и духовных сил, необходимых для изучения закона Божия, его понимания, исполнения заповеди, божественной воли, воспевания хвалы Богу. Прошения представляют собой действия (ступеньки), которые должны совершиться в определенной последовательности во время духовного восхождения верующего: 1 ступенька прошений (*«просвети мои очи мысленныя»*) связана с духовным просвещением ума, способностью видеть свои грехи в духовном смысле, чтобы, избавившись от них, искать свет божественной истины; 2 ступенька прошений (*«отверзи моя уста поучатися словесем Твоим, и разумети заповеди Твоя»*) связана с тем, что, духовный свет, очищая человека, открывает ему возможность понимания и познания божественных истин; 3 ступенька прошений (*«творити волю Твою»*) связана с послушанием и смирением, добродетелями, свидетельствующими о безграничном доверии и любви человека к своему Творцу; 4 ступенька прошений (*«пети Тя во исповедании сердечнем, и воспевати всесвятное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа»*) говорит о высоком духовном состоянии, когда восхваление Творца становится высшим смыслом человеческой жизни. Прагматическая направленность (мотивировка) – обретение вечной жизни, Царствия Небесного. Завершается молитва-просьба заключительными формулами: *«ныне и присно и во веки веков. Аминь»*.

Событийное содержание просьбы состоит в том, чтобы реализовать пожелание говорящего, обусловленное какой-либо определенной причиной. Подавляющее большинство озвученных в молитвах, псалмах, притчах просьб призваны реализовать духовные потребности, направленные на осуществление духовного развития верующего и осуществление духовной защиты от греха. Однако следует заметить, что житейская сфера человеческого бытия также оказывается в тематическом поле внимания адресанта; высказывания ориентированы на организацию материальной стороны жизни человека, удовлетворение его повседневных нужд и забот (здоровье, материальное состояние; семья и дети и т.д.) Наибольший интерес для нас будут представлять просьбы духовной направленности, содержащие определенные коммуникативные намерения говорящего, на их анализе мы остановимся более подробно.

Наличие конкретного коммуникативного намерения адресанта грамматически закрепляется за определенным глаголом, что обеспечивает принадлежность просьб к определенному типу, например, глагол защиты становится ключевым словом в просьбах о защите, избави – в просьбах-избавлениях, настави – в просьбах-наставлениях и т.д. Это дает возможность нам разделить их на несколько типов, что, в свою очередь, позволяет провести следующую классификацию просьб:

– **просьба о защите**: Основная цель – получение гарантии безопасности от чего-либо (от внешней угрозы, нападений и других нежелательных воздействий), от кого-либо; высказывание может содержать перечень действий, осуществляющих эту гарантию. Ключевым словом чаще всего выступает глагол «защити». Например: *«Царице моя преблагая и скорая Заступнице! Покрый Твоим ходатайством моя прегрешения, **защити** мене от враг видимых и невидимых, умягчи сердца злых человек, возстающих на мя»* [8, с. 77].

– **просьба о помощи**: Цель – убедить собеседника в осуществлении действий, направленных на содействие, участие, поддержку в чем-либо или обеспечение нуждающегося в средствах, облегчающих, упрощающих что-либо. Например: «*Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! Поспеши на помощь мне*» [8, с. 302].

– **просьба-мольба**: По коммуникативной направленности близка к просьбе о помощи. Однако содержит повторение просьб в надежде на милость Бога и дарование Им всего необходимого, отличается особой эмоциональной направленностью. «*Господи Боже мой, помози ми, со слезами смиренно молю Тя: прешедшая же согрешения моя милосердием Твоим прости ми, и разреши от всех сих, яже изглаголах пред Тобою, яко Благ и Человеколюбец*» [8, с. 58].

– **просьба-избавление**: Содержит прошение о спасении и избавлении от греха. Ключевым становится глагол «избави». Например: «*Избави нас от бед, Богородице Чистая, вечное рождши Избавление, и Мир, всяк ум преимуций*» [8, с. 77].

– **просьба – наставление**. Например: «*Благого Царя, благая мати, Пречистыя и Благословенная Богородице Марие, <...> настави мя на деяния благая, до прочее время живота моего без порока преиду и Тобою рай да обрящу*» [8, с. 50].

– **просьба – призыв, воззвание**: Представляет собой обращение к осуществлению какого-либо немедленного, необходимого действия. «*Будь мне помощницей и тишиной, Богородица Приснодева, рабу Твоему, и не допусти меня остаться лишенным Твоего покровительства*» [8, с. 92].

– **просьба-благословение**: Цель – призывание благодати, милости Бога, которые необходимы для дальнейшего существования человека. «*Тя благословим, вышний Боже и Господи милости; Царя Небеснаго, Егоже поют вои ангельстии, хвалите и превозносите во вся веки*» [8, с. 101].

– **просьба о помиловании**: Представляет собой высказывания, содержащие прошения о полном или частичном освобождении грешника от назначенного или могущего быть назначенным наказания за содеянные грехи. «*Господи, помилуй меня!*»; «*Госпожа Богородица! Помилуй меня, грешного, и в добродетели укрепи и сохрани меня, чтобы внезапная смерть не похитила меня, неготового, и доведи меня, Дева, до Царствия Божия!*» [8, с. 74].

– **просьба покаяние**: Связана со скорбным осознанием верующим своего греха, решимостью не повторять подобные поступки в дальнейшем, желанием исправления своих согрешений делом и мыслью: «*даждь ми, Господи, ум, да плачуся дел моих горько*» [8, с. 61], «*даждь ми, Господи, слезы, да плачуся дел моих горько*» [8, с. 61].

– **просьба-испытание**: Представляет собой высказывания-прошения о ниспослании на адресанта жизненных обстоятельств, требующих присутствия духа, душевной крепости. «*Дай мне закон, Господи, на пути Твоём, и направь меня на стезю прямую ради врагов моих*» [8, с. 217].

– **просьба-указание**: Содержит предписываемые действия конкретному исполнителю (Богу) для решения важных духовных вопросов: «*Услыши убо стенание мое, и приклони ухо Твое ко мне, Владычице Мати Бога моего. Вразуми и научи мя, Царице Небесная; не отступи от мене, раба Твоего, <...> Владычице, за роптание мое, но буди мне Мати и Заступница*» [8, с. 90].

– **просьба-прощение**. Основная цель просьбы – отпущение грехов, освобождение от наказания, помилование: «*Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и не в ведении, яже во дни и в нощи, яже во уме и в помышлении: вся нам прости, яко Благ и Человеколюбец*» [8, с. 55].

– **просьба-заявка**: «*В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой: Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь*» [8, с. 59].

Однако следует заметить, что высказывания-просьбы могут быть адресованы не только представителям сакрального мира, адресантами и адресатами выступают верующие, обращающиеся друг к другу с разными прошениями. Ярким примером являются псалмы царя Давида и притчи царя Соломона, в которых, например, можно встретить:

– **просьбу-приказ**: Содержит высказывания, обязательные для исполнения: «*Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст. [2, с. 596]. Отступите от меня, все делающие беззаконие, ибо услышал Господь глас плача моего*» [8, с. 173].

– **просьба – совет**. «*Посему ходи путем добрых и держись стезей праведников, потому что праведные будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней*» [2, с. 588].

– **просьба-рекомендация**: «*Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею*» [2, с. 592].

– **просьба-объяснение:** Представляет собой утверждения, необходимые для описания сложной ситуации, которые уточняют причины, контекст и последствия возможных поступков или действий, не желательных для собеседника. *«Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла, [потому что пути правые наблюдает Господь, а левые - испорчены. Он же прямыми сделает пути твои, и шествия твои в мире устроит]»* [2, с. 589].

– **просьба-рассуждение:** Основная цель – разъяснение и подтверждение какой-либо важной мысли, получение новой информации о волнующем вопросе, углубление знаний об окружающем мире, взаимоотношениях Бога и человека. *«Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои, <....> если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге»* [2, с. 588].

Представленная типология речевого жанра просьбы не является исчерпывающей и может быть дополнена.

Приведенные примеры, как видим, содержат выражение просьбы, которая имеет разные оттенки пожелания, принадлежит к группе волеизъявления и имеет побудительный характер [10, с. 46-50]. Побуждение, как известно, является реализацией императива [6], поэтому наличие в высказываниях данных конструкций относит просьбу к императивным жанрам, ориентированным на то, чтобы вызвать у слушающего желание осуществить мыслимые в будущем действия, так необходимые для участника общения [12].

Употребление глаголов в форме повелительного наклонения является формальным признаком просьбы, наиболее употребительным способом ее выражения. Лексемы *«помоги, защити, избави, настави и т.д.»* становятся маркерами для выражения просьбы, основным средством фиксации побуждения к действию, формой воплощения волеизъявления адресанта [12]. Данные лексемы могут входить в состав простых и сложных предложений, повествовательных, побудительных и вопросительных. Они обладают иллокутивной силой, которая, воздействуя на адресата, вызывает ответную реакцию слушающего в виде необходимого для адресанта действия.

К часто используемым способам выражения просьбы относится косвенная форма выражения коммуникативного намерения, представленная в виде вопроса, через который выясняется готовность адресата к совершению действия: *«Господи, что так умножились гонители мои? Многие восстанут на меня; Многие говорят душе моей: «Нет спасения ему в Боге его!» Но Ты, Господи, Заступник мой, слава моя, и возносишь Ты главу мою»* [8, с. 169].

Приведенные высказывания показывают, что просьба как определенное коммуникативное намерение побудительного характера всегда обращена к «ты» адресата. Важную роль поэтому в коммуникации, как справедливо замечает Н.И. Формановская, играют правила вежливости: «В коммуникативной компетенции говорящего есть представление о том, что попросить надо вежливо, то есть определенным речевым способом выразить уважительное отношение к адресату, иначе может не реализоваться коммуникативное взаимодействие собеседников, факт вербальной просьбы не обретет иллокутивной силы и за ним не последует действия со стороны адресата для удовлетворения просьбы» [12]. В молитвах, псалмах и притчах наблюдается проявление тактичности, деликатности по отношению к собеседнику. От этого зависит удовлетворение желания говорящего. Кроме того, у адресанта есть осознание того, что результат действия направлен на улучшение ситуации инициатора просьбы. Понимание этого мотивирует просящего к использованию этикетных актуализаторов вежливости, к которым в религиозной коммуникации относятся устойчивые формулы.

Главным компонентом в их структуре является обращение, которое фиксирует проявление внимания к собеседнику, придает беседе более вежливую тональность: *Сыне Божий, Пречистая Матерь, Отче наш, Блаже* и т.д., а также глаголы в форме 2-го лица единственного или множественного числа: *«Не попускай, Пречистая, воли моей совершатся»*. Особое место отводится глаголам, выражающим признательность и восхищение (*«От сна встав, благодарю Тя, Святая Троице»*), оценочным определениям (*«всесвятное имя»*), эмоционально-возвышенной лексике (*«воздвигл, человеколюбствовал»*), усиливающий эффект достигается за счет невербальных средств общения: *«Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему»* [8, с.10].

Принцип вежливости составляет комплекс определенных стратегий. Перечислим основные из них:

– ориентация просителя на кооперативный тип общения: «*Благодарим Тя, Воспеваю благодарить Твою, Владычице*» [8].

– подчеркивание достоинств адресата: «*Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*» [8, с. 10]; «*и на дела Твоя подвизаюся милосердием Твоим*» [8, с. 10].

– напоминание ранее сказанных слов или обещания адресата: «*Веруй бо в Мя, рекл еси, о Христе мой, жив будет и не узрит смерти во веки*» [8].

– сообщение о ранее совершенных событиях: «*Востань, Господи, спаси меня, Боже мой! Ибо Ты сразил всех, враждующих со мной неправедно, зубы грешников сокрушил*» [8].

– настойчивое повторение просьбы: «*припадая вопию Ти: не даждь ми уснути во греховней смерти, но ущедри мя*» [8].

– положительная самопрезентация: «*Аще убо вера, яже в Тя, спасает отчаянных, се верую, спаси мя, яко Бог мой еси Ты и Создатель. Вера же вместо дел да вменится мне, Боже мой, не обрящещи бо дел отнюд оправдающих мя*» [8].

– отрицательная самопрезентация: «*Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вѣну*» [8].

– уничижительная характеристика субъекта-наказания: «*Спаси [меня], Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного. Истребит Господь все уста льстивые, язык влечеречивый...*» [8].

– апелляция к чувствам: «*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь*» [8].

– апелляция к авторитету: «*Ты бо еси мой Сотворитель и всякому благу Промысленник и Податель, о Тебе же все упование мое*» [8].

Эффективность речевого воздействия зависит от способностей говорящего, его умения построить свое прошение таким образом, чтобы оно нашло отклик у слушающего. Примером такого просителя считается царь Давид, который для усиления выразительности своих высказываний-просений использовал разнообразные приемы привлечения внимания, среди которых наиболее употребительными являются повтор, усиление, игра контрастов. Обратимся к псалмам и проанализируем их.

Псалом 5 представляет собой обращение праведника к Богу о ниспослании благополучия в наступающем дне и благодарение Его за прожитую ночь. В первой строфе призыв выражен через синонимический повтор существительных «*слова мои*», «*зов мой*», «*моление мое*», «*голос мой*» и четырех глаголов: «*услышь, прими, внемли, услышь*», подчеркивающих важность и необходимость Божественного отклика. Просьбы автора выстраиваются в тексте таким образом, что представляют собой цепочку определенных действий, выполнение которых ожидается от Бога. Они показывают степень Его поэтапного участия в судьбе праведника: 1 этап: обрати внимание на мои слова----внимательно выслушай----прими мои мысли---- вникни в них----разберись («*Слова мои услышь, Господи, прими зов мой! Внемли молению моему, Царь мой и Бог мой; Тебе помолюсь я, Господи! Поутру услышь голос мой*» [8, с. 171]). Повторяемые полустихия «*Слова мои услышь*» и «*Поутру услышь голос мой*» уточняют время обращения (рано утром), а выражение «*заутра услыши*» (слав.) акцентирует внимание собеседника на оказании быстрой, незамедлительной помощи. 2 этап: следующее звено цепочки наставь и направь меня к Тебе («*Господи, наставь меня правдою Твоею, пред лицом врагов моих направь к Тебе путь жизни моей*» [8, с. 171]); 3 этап: врагов суди и уничтожь («*Суди их, Боже! За их великое нечестие низринь их*» [8, с. 171]); 4 этап: ниспослание благодати любящим Бога («*И да возvesелятся все, кто уповает на Тебя!*» [8, с. 171]); 5. этап: утверждение силы Бога («*благоволением, точно оружием, Ты оградил нас*» [8, с. 171]).

Для создания необходимого эффекта используется игра контрастов, которая должна произвести должное впечатление. По этому принципу выстраивается образ нечестивца и праведника. Во второй строфе содержатся слова, с помощью которых дается исчерпывающая характеристика нечестивца: «*лукавый муж*», «*делающие беззакония*», «*говорящие ложь*», «*проливающие кровь*» (усиление образа грешника через описание его внутренней характеристики продолжится в 10-ом стихе). Демонстрируется отношение Бога к ним: «*возненавидел Ты всех, делающих беззакония*», «*погубишь Ты всех, говорящих ложь*», «*мужа лукавого, проливающего кровь, гнушается Господь*» [8, с. 171]. Для создания художественного эффекта, усиления драматизма и впечатления от создавшейся ситуации в тексте

используется такой композиционный прием, как усиление, который осуществляется путем подбора однородных глаголов и образов (стихи 5-7): «*Ибо Тебе, Боже, не угодно беззаконие: не водворится у Тебя муж лукавый, и не устоят беззаконники пред очами Твоими; возненавидел Ты всех, делающих беззакония, погубишь Ты всех, говорящих ложь; мужа лукавого, проливающего кровь, гнушается Господь*» [8, с. 171].

Обратим внимание на значение предлагаемых в тексте глагольных форм:

1. «не угодно беззаконие» – нежелательно,
2. «не водворится муж лукавый» – такие люди никогда не будут присутствовать в окружении Бога,
3. «не устоят» – не сохранят своего положения,
4. «возненавидел» – почувствовал ненависть,
5. «погубишь» – уничтожишь (глагол употреблен в форме будущего времени, т.е. приговор не окончательный, у человека есть возможность исправления),
6. «гнушается» – испытывает чувство брезгливой неприязни.

Как видим, интервал значений глаголов определяется от действий, не соответствующих интересам Бога до указания на сложные эмоции, ощущения – ненависть, брезгливость. Духовное греховное состояние повторно передается через физиологические образы: «*Ибо в их устах нет истины, сердце их суетно, гроб открытый гортань их, языком своим лукавствуют*» [8, с. 171].

Иную характеристику содержит описание образа праведника, который: рано утром молится, по великой Божьей милости входит в храм, поклоняется в страхе Господнем. И если в молитвенном прошении грешники должны быть осуждены, то любящие Бога «да возвеселятся», «возрадуются», «похвалятся Тобою». Завершается псалом утверждением: «*Ибо Ты благословишь праведника, Господи; благоволением, точно оружием, Ты оградил нас*» [8, с. 172]. Этот псалом является частью утренней службы, входит в состав 1 часа и символизирует восход солнца. Во время богослужения Церковь словами этого псалма молится перед Богом о сохранении верующих от опасности и врагов, дарования им духовной чистоты.

В шестом псалме структура строк-просьб определяется приемом повторения. Так, во втором стихе неоднократно используется отрицательная частица «не» –: «*Господи, да не обличишь меня в ярости Твоей и не накажешь меня в гневе Твоем!*» [8, с. 172]. В следующем стихе строки связаны союзным повтором «ибо» и анафорической рифмой. Отрицательная частица «не» и союз «ибо» используются в началах строк стихов 6 и 9: «*Помилуй меня, Господи, ибо немощен я; исцели меня, Господи, ибо содрогнулись кости мои*»; «*Ибо никто из умерших не поминает Тебя, и во аде кто исповедает величие Твое?*» и «*Отступите от меня, все делающие беззакония, ибо услышал Господь плач мой!*» [8, с. 172]. В стихе 10: «*Услышал Господь моление мое, Господь принял молитву мою*» [8, с. 172] повторение слов «моление мое» и «молитва моя» создает созвучие. В псалме нетрудно увидеть горизонтальную симметрию и вертикальную асимметрию: практически все строки псалма начинаются глаголом, и только 4 строки заканчиваются глаголом. В псалме содержание прошений раскрывают одно из Божественных свойств – милость. Милость – это прощение, даруемое человеку вопреки заслуженному наказанию. Давид просит о помиловании, так как признает свою вину и понимает, что заслуживает наказание. Божья милость заключается в том, что Бог может не дать нам того, чего мы заслуживаем. На лексическом уровне это выражается словами «помилуй», «по милости», «в ярости, в гневе» – антоним «милость»: «*Помилуй меня, Господи, Исцели меня, Господи. Обратись, Господи: избавь душу мою, спаси меня по милости Твоей!*» [8, с. 172]. Прошения расположены в порядке возрастания значений ключевых глаголов: «не обличишь», «не накажешь», «помилуй», «исцели», «избавь», «спаси».

Псалом раскрывает глубокие душевные волнения и переживания псалмопевца как на физическом, так и на духовном уровне: болезнь полностью поразила его тело и дух. Такой результат ждет всякого, кто нарушает закон Божий. Повтор в тексте синонимов «немощен» (бессилен, слаб), «изнемог» (ослабевать от усилий, выбиваться из сил), «душа» в смятении (внутренние колебания), «ослабел» (стал слабым) показывает психологическое состояние царя Давида (подавленность, оставленность Богом). Выражения «*кости содрогнулись, орошать ложе (обливаться) слезами, помутились (ослепли) очи*» указывают на высшую степень физического страдания. Искреннее раскаяние принимается свыше, молитва услышана, и Бог прощает помазанника: «*Отступите от меня, все делающие беззакония, ибо услышал Господь плач мой! Услышал Господь моление мое, Господь принял молитву мою*» [8, с. 172].

Давид обращается с требованием к беззаконникам, чтобы они удалились от него, и верит, что его враги будут постыжены неудачным исходом своих преследований (11 стих). Их нераскаянность приведет к тому, что Господь обличит их в ярости и накажет в гневе Своем. Первые стихи псалма обращены и к врагам. Цельность тексту придает также восьмикратный повтор имени Бога, читаемое как Adonay (отметим, что псалом сопровождается игрой на шеминит – восьмиструнном инструменте). Итак, помилование зависит не от желающего, а от милующего Бога. Псалом 6 читается на богослужениях перед Причастием и Исповедью как молитва покаяния.

Таким образом, просьба – это высказывание, которое создается и строится с учетом возможности ответных реакций адресата (Бога, Богородицы, ангела, святых, верующих и неверующих) при необходимости выполнения оглашенных ранее адресантом прошений. Просьба является императивным речевым жанром, каузируемое действие запрашивается с помощью императивных глаголов; события сферы человеческих поступков, действий отнесены в будущее (футуральная перспектива). Высказывания-просьбы тесно связаны с коммуникативной ситуацией, выход из которой, по мнению адресанта, поможет ему найти собеседник. Интенции адресанта, получающие реализацию в просьбе, дают возможность подразделить просьбы на несколько типов: просьба-совет, просьба-призыв, просьба о защите, просьба о помощи, просьба-мольба, просьба-избавление и т.д. Для обеспечения желаемого перлокутивного эффекта обязательным для адресанта является соблюдение принципа вежливости, так как в речевом жанре просьбы действие не подлежит обязательному выполнению со стороны адресата. Просьба включена в поле речевого этикета, поэтому этикетные актуализаторы вежливости рассматриваются как один из компонентов жанра. В религиозной коммуникации они имеют устойчивые формулы, вежливый тон, что обеспечивает успешность исполнения просьбы. Сильная мотивация о совершении определенного действия подчеркивается используемыми императивными глаголами, художественными приемами, оказывающими воздействие на собеседника, что способствует успешной реализации желания говорящего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.
2. Библия. Книги Священного Писания. Ветхого и Нового Завета. М., 2007. 1296 с.
3. Безяева М.Г. Вариативный ряд конструкций русской просьбы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 1. С.71-89.
4. Бойчук Е. В. Языковые средства выражения семантики просьбы в русском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2002. 18 с.
5. Дехган Халили Можде. Речевой жанр «Просьба» в современной русской коммуникации : дис.... канд. филол. наук. Москва, 2015. 212 с.
6. Иосифова В.Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф.дис....док. филол. наук. Москва. 2011 34 с.
7. Зотева Т.С. О некоторых компонентах жанра просьбы // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002.
8. Молитвослов и псалтирь. М. Благовест, 2011. 480 с.
9. Терихов С.А. Просьба как риторическая стратегия в аргументативном дискурсе. Университетские чтения. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть 2. Пятигорск ПГЛУ, 2008. С. 196-200.
10. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения. // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46-50.
11. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англоамериканской и русской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 253 с.
12. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. М., 1982. 126 с.
13. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–98.

Поступила в редакцию 31.03.2021

Воробьева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Тверской государственной технической университет
170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина 22
E-mail: vorobeva-66@mail.ru

*S.N. Vorobyova***REQUEST AS ONE OF THE SPEECH GENRES OF RELIGIOUS COMMUNICATION**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1143-1150

The article is devoted to the study of such a speech genre as a request, which is actively used in interpersonal religious communication. The material for the study was the prayers, psalms of King David and the Book of Proverbs of Solomon, which are based on this form of communication. The study shows that the request belongs to the imperative speech genres, is an independent type of motivation, and has a set of specific properties. The specific situation of communication determines the choice of language forms of expression of the semantics of the request, and the addresser's intentions, which are implemented in it, make it possible to distinguish several types of requests. Statements have a spiritual component and are dialogical in nature. Their context directs the addressee to perform a post-communicative action, which is directly related to the addresser's desire to satisfy the necessary request. The paper uses a communicative-pragmatic approach, which allows us to explore the speech genre, taking into account all possible language means, special properties, aimed at implementing the semantics of the request in a communication situation. The results of the study are important for understanding the essence of religious communication.

Keywords: religious communication, request, speech act, intention.

REFERENCES

1. Bahtin M.M. Problema rechevykh zhanrov [Problema rechevykh zhanrov] // *Estetika slovesnogo tvorchestva*. M., 1979. 424 s. (In Russian)
2. Bibliya. Knigi Svyashhennogo Pisaniya. Vetxogo i Novogo Zaveta. M. 2007, 1296 s. (In Russian).
3. Bezyaeva M.G. Variativnyy ryad konstrukcij russkoj pros'by [Variativnyy ryad konstruktssii russkoj russian request] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. Filologiya. 1998. No. 1. S. 71-89. (In Russian).
4. Bojchuk E.V. Yazykovye sredstva vyrazheniya semantiki pros'by v russkom i francuzskom yazykah [Linguistic means of expressing the semantics of a request in the Russian and French languages]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2002. 18 s. (In Russian).
5. Dekhgan Halili Mozhd. Rechevoj zhanr "Pros'ba" v sovremennoj russkoj kommunikacii [Speech genre "Request" in modern Russian communication]: dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2015. 212 s. (In Russian).
6. Iosifova V.E. Russkij imperativ v grammaticheskoj sisteme i v razgovornoj rechi [The Russian imperative in the grammatical system and in colloquial speech]: avtoref. dis. ... dok. filol. nauk Moskva. 2011. 34 s. (In Russian).
7. Zoteeva T.S. O nekotoryh komponentah zhanra pros'by [About some components of the request genre] // *Zhanry rechi*. Saratov: Kolledzh, 2002. (In Russian).
8. Molitvoslov i psaltir' [Molitvoslov i psaltir']. M. Blagovest, 2011. 480 s. (In Russian).
9. Terihov S.A. Pros'ba kak ritoricheskaya strategiya v argumentativnom diskurse [Request as a rhetorical strategy in argumentative discourse]. *Universitetskie chteniya. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGLU. Chast' 2*. Pyatigorsk PGLU, 2008. S. 196-200. (In Russian).
10. Fedorova L.L. Tipologiya rechevogo vozdejstviya i ego mesto v strukture obshcheniya [Typology of speech influence and its place in the structure of communication] // *Voprosy yazykoznanija*. 1991. № 6. S. 46-50. (In Russian).
11. Fenina V.V. Rechevyje zhanry small talk i svetskaya beseda v angloamerikanskoj i russkoj kul'turah [Speech genres of small talk and small talk in Anglo-American and Russian cultures]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2005. 253 s. (In Russian).
12. Formanovskaya N.I. Russkij rechevoj etiket: lingvisticheskij i metodologicheskij aspekty [Russian speech etiquette: linguistic and methodological aspects]. M., 1982. 126 s. (In Russian).
13. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [Model of the speech genre] // *Zhanry rechi*. Saratov, 1997. Vyp. 1. S. 88-98. (In Russian).

Received 31.03.2021

Vorobyova S.N., Candidate of Philology, Associate Professor at Russian Language Department
Tver State Technical University
Nab. Afanasia Nikitina 22, Tver, Russia, 170026
E-mail: vorobeva-66 @ mail.ru